

Система ломает или исповедь коррупционера

Да, речь пойдет о коррупции. Так сказать рассказ от первого лица, своя история.

Мне 58 лет. По меркам нашего правительства, в свете пенсионной реформы, возраст прямо таки детский. Ну, или подростковый. Все впереди – и невиданное благополучие, и постоянные загранпоездки вплоть до кругосветных путешествий. Опять-таки хобби станет каждому доступно, рисуй, танцуй, бегай кросс. И даже прыгай с парашютом. Обещанные двадцать тысяч рублей в месяц, это вам не шутки, развернуться можно нереально.

Ну и параллельно с такими радужными перспективами продолжается борьба с коррупцией, а изъятые от борьбы средства планируется направлять в пенсионный фонд. Так что эта вот борьба штука серьезная и жизненно необходимая для процветания нашей страны. Мошенников-то вон сколько развелось, каждый старается кусок урвать от нашего с вами благополучия. Кто-то три тысячи поимеет, а кто-то и три миллиарда отщипнет украдкой от общего пирога. Долларов, к тому же. Терпеть такое нельзя, поэтому те, кого уличили, несут суровое наказание соразмерно совершенному деянию (можно улыбаться). Фамилии называть не будем, они всем известны. Одним словом, терпеть устали – боремся.

И в этой борьбе мы изобретаем различные нужные направления, выявляем, так сказать, основные сложившиеся пути, потоки незаконного обогащения. В один из таких потоков и попала собственной персоной автор этой статьи. Потенциальный коррупционер (даже не знаю – гордиться ли, удивляться или сожалеть, что ничего не украла).

Началась эта история еще в начале знаменитых 90-х годов, когда страну разломали на прутики, а все, что можно было расприхватизировали по единоличным карманам. Возникли новые неведомые виды собственности, а народонаселению выделили достойную часть общего достояния в виде ваучеров. Правда, тут же, создали множество фондов, чтобы эти самые ваучеры у населения изъять по их же якобы собственной инициативе. Чтоб богатством не развращались. Так вот с ваучерами у меня все нормально было, я человек не азартный. А работы, как и многие я лишилась, услышав дословно ту самую знаменитую фразу, ставшую исторической: «Таких как ты, знаешь, сколько за воротами стоит?». Детей трое. Младшему и пяти лет не было, посезонная работа, вместо зарплаты – сыр, колбаса и триалон. Изредка – рыбные консервы. В общем 90-е годы мы всей семьей выживали, как и многие «зазаборные». Даже уезжали в деревню на подножный корм, сажали огород, ловили рыбу (тогда еще можно было).

А потом-то, собственно, как теперь выяснилось (сколько веревочке не виться), и было положено начало, моей коррупционной деятельности. Потому что я, наконец-то устроилась после нескольких лет мытарства (смягчающие обстоятельства), 01 августа 1997 года работу в небольшой филиал совершенно новой организации, под руководство собственной сестры. Правда, каюсь, на тот момент я и не знала, что совершаю особо тяжкое преступление, за которое придется ответить через 21 год и один месяц. Просто дети кушать просили, им жали ботинки, и мы уже несколько лет донашивали чужую одежду.

Вот так я и оступилась. Но, видит Бог, старалась, работала не меньше других. И в силу голодных 7-ми лет и просто в силу своего характера и мировоззрения. Только через 17 лет случился первый больничный. Рак. Кого эта беда посетила, тот знает, что это такое – мир

рушится. В январе операция. Но опять-таки в силу ответственности (или глупости?) в феврале со швами на голове – на работу, а как же там же отчет годовой, нужно на прорыв, на помощь. В мае между курсами химиотерапии опять добровольно уже квартал собирать. В июне и вовсе больничный закрыла, а по 4 укола в день, ставила на ходу. Инвалидность дали, но увольняться тогда никто не предлагал, а самой такое и в голову не приходило. Нужно было бороться, жить, лечиться. Остаться в четырех стенах с таким заболеванием, значит себя приговорить. Я так считала.

Но приговор все же настиг. Одно из модных течений борьбы с коррупцией – конфликт интересов. И приказ уволиться до 1 августа по собственному желанию. Одной из двух. В филиале нет ни финансов, ни расчетного счета, ни, казалось бы, какой-либо возможности незаконно обогатиться. Нет денег. Полгода террора, отчетов за каждый шаг, присмотров. И слова в конце: «Ну, Вы нас тоже поймите, мы не должны ждать, когда случится факт коррупции, наша обязанность пресекать саму мысль об этом. Мы должны об этом отчитаться». И дальше истинный перл на вопрос, так в чем коррупция-то может проявиться? «А вдруг, Вы перестанете ходить на работу, а Вам в табель будут ставить восьмерки!».

Вот такими словами я и закончила свою трудовую карьеру. Тридцать девять лет стажа, ветеран труда, почетные грамоты и благодарности.

Теперь храню разные сканы для потомков, как характеристику современной действительности. И как урок им на будущее. Урок о том, что система в любой момент размолотит любого и по любому по воду, прикрываясь благими целями. Главное, чтобы отчет был красивым. Ни один даже самый законопослушный человек не защищен от того.

Но я человек сильный, много повидавший и переживший, и мне есть, чем заняться. Пишу статьи на множество тем, в разные места, координирую в городе «Бессмертный полк», военные поиски, родословные, семейные истории. Стараюсь не быть обузой детям, а это тоже труд. Вообще семья для меня значит очень много, и я считаю, что это самое главное в жизни любого человека, как бы не относилось к этому государство. А все остальное, написанное выше, дело прошлое – уже пережитое и забытое, но, возможно, пригодиться кому-то еще, кто находится в таких же условиях, также, не подозревая о том, что он опасен для своей страны. А может быть нам вот таким нужно даже гордиться? Оказавшись вышвырнутыми вон (за те же самые ворота из лихих 90-х) мы ее спасаем, свою страну, пополняя списки и отчеты по предотвращению такого преступления, как бич современности – коррупция. Жаль, что конфисковать у нас нечего, разве что непогашенные кредиты, да кому они нужны.